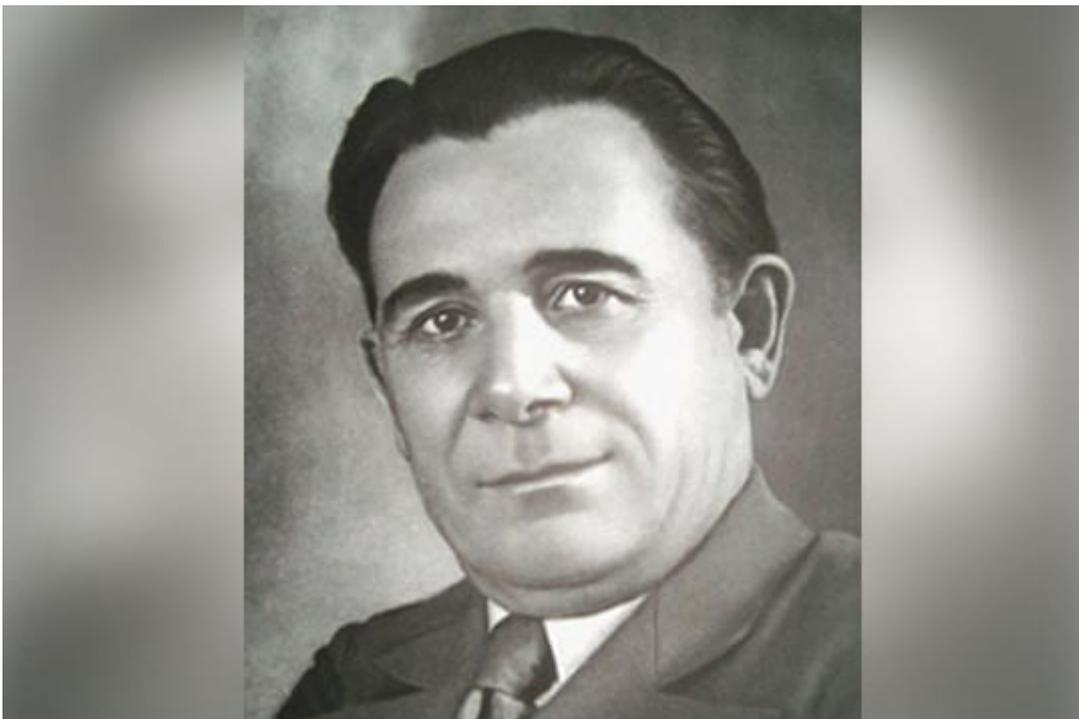

Тази Гиззат- наш земляк

«Они с Сайдашевым просили, чтобы их похоронили рядом»

Тази Гиззат начинал батраком, а стал драматургом, его любимые персонажи — борцы за народное счастье

15 сентября исполнилось 125 лет со дня рождения актера и классика татарской драматургии Тази Гиззата. О его жизненном и творческом пути «БИЗНЕС Online» рассказывает в год, который в Елабуге, где проявился и окреп его талант, объявлен годом Тази Гиззата. В Казани же одна из центральных улиц города названа его именем.

Что, если бы Гиззат не написал пьес и не стал драматургом? Как сложилась бы его судьба? Можно сказать твердо: в этом случае он стал бы артистом, ибо природой наделен был и таким дарованием. Фото: kitaphane.tatarstan.ru

«КАК ГУЛЬЮЗУМ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ГУЗЕЛЬ»

«Дедушка рано ушел из жизни, в марте 1955-го ему еще не исполнилось и 60 лет, — рассказывает корреспонденту „БИЗНЕС Online“ внучка драматурга, доктор филологических наук, профессор Казанского федерального университета **Гузель Гизатова**. — А мне к тому времени было три года. Но один эпизод я хорошо помню — как он на санках возил меня на площадь Свободы в Казани, когда там открывали памятник Ленину. Папа был военным, служил на Сахалине, а там, понятно, с витаминами было трудновато. И меня решили перевезти в Казань, когда мне исполнился один годик. Бабушка рассказывала, что дед меня очень любил. В их семье хотели девочку, а рождались только мальчики. Но вот на свет появилась я, долгожданная внучка, и дед прислал моим родителям телеграмму, просил назвать меня Гульюзум. Так звали его любимую героиню из пьесы „Наемщик“. Когда же родители получили телеграмму с этой просьбой, по каким-то причинам в ней от имени осталась только первая буква. Так и назвали меня Гузель.

В нашей семье хранят воспоминания о дедушке. Большая заслуга в этом принадлежит его сыну и моему отцу, доктору философских наук, профессору Казбеку Гизатову. Он написал про деда и посвятил ему множество своих работ.

Папа всю свою жизнь посвятил служению национальной культуре, философской науке, продолжению дела Тази Гиззата. При жизни папы я, увы, не записывала на магнитофон того, что он рассказывал нам о деде, о его друзьях, соратниках, о творческой интеллигенции тех лет. Я очень о том жалею. Думала, папа будет жить вечно. Внезапно все оборвалось. Но есть творческое наследие, которое он нам оставил...»

В одном из интервью **Казбек Тазиевич Гизатов** сказал: «Я, как и мой старший брат Узбек и младший брат Рубин, рос и формировался на произведениях своего отца. В 1930-е годы мы с Узбеком всегда были первыми читателями его новых пьес. Погиб на фронте Узбек, а я, призванный в Красную армию в январе 1943 года, после войны был оставлен в кадрах, а демобилизован (по ходатайству писателей ТАССР в связи с неизлечимой болезнью отца) лишь в январе 1955 года...»

«КЛАССИКОВ ЧТИЛ, НО ПОДХОДИЛ К ИХ РАБОТАМ И КРИТИЧЕСКИ»

«Как писатель отец формировался в конце 1920-х – первой половине 1930-х годов, — пишет Казбек Гизатов, — в период становления социалистического реализма в советской литературе. С большой любовью и уважением относился он к творчеству татарских драматургов, которых считал своими учителями: Галиаскара Камала, Шарифа Камала, Карима Тинчурина, Мирхайдара Файзи. Однако это не мешало ему критически подходить к некоторым их произведениям: молодой драматург с первых своих шагов в театре был активным творцом и пропагандистом нового метода.

Отца беспокоило то, что в некоторых пьесах тех лет дореволюционная жизнь татарских крестьян изображалась поверхностно, что в произведениях, изобиловавших романтическими характерами и занимательными сценами, совершенно не раскрывались подлинные социальные конфликты. Сам он в своих пьесах всегда стремился к правдивому и глубокому изображению жизни народа.

Нельзя не заметить, что его любимые персонажи — это, как правило, люди передовой мысли, борцы за народное счастье, настоящие герои — сильные, волевые, красивые, стойкие в борьбе. Одни имена чего стоят! Героя „Наемщика“ зовут Батырджан, что в переводе означает „смелое сердце“. Имя Кахармана из драмы „Фархиназ“ прямо переводится как „смелый“, „могучий“. Его герои не плачут ни при каких обстоятельствах. Интересно, что в связи с постановкой „Потоков“ в башкирском театре он специально написал режиссеру письмо, в котором настаивал, чтобы старика Биктемира, на голову которого сваливаются, кажется, все мыслимые горести и несчастья, играл сильный, мужественный актер. Образ, подчеркивал он, ни в коем случае не должен терять своего героического пафоса».

«Когда я делал свои первые шаги на литературном поприще, — пишет **Гумер Баширов**, редактор, писатель, очеркист, — имя Тази Гиззата начинало восходить на театральном небосклоне. А получить признание в татарской драматургии в ту пору — начале 30-х годов — было отнюдь не просто, ибо на то время пришелся расцвет таланта Карима Тинчурина, Фатхи Бурнаша... На сцене Татарского академического театра блистали в ту пору Гульсум Болгарская, Фатима Ильская, Зайни Султанов, Халил Абжалилов, Мухтар Мутин... Чтобы не потеряться в тени этих звезд, заявить о себе, требовались, несомненно, и талант, и смелость. И тем и другим был наделен Тази Гиззат, отобразивший в своих произведениях темы большой социальной значимости, народную жизнь во всей ее глубине.

Что, если бы Гиззат не написал пьес и не стал драматургом? Как сложилась бы его судьба? Можно сказать твердо: в этом случае он стал бы артистом, ибо природой наделен был и таким дарованием. Ближе знавшие его с этой стороны люди пишут о мастерски сыгранных им ролях и воплощенных на сцене образах. И я помню отдельные роли из его пьес, которые играл Гиззат на сцене. На мой взгляд, если говорить обобщенно, Тази и на сцене в сути своей представлял таким, каким он был по природе от рождения. Несмотря на многие годы жизни в городе, он по мировоззрению и мировосприятию был и остался ближе к сельским людям».

«В ДЕТСТВЕ ТАЗИ ПОЗНАЛ НУЖДУ И ГОРЕ»

Тази Калимуллович Гиззат (Гиззатов) родился в 1895 году в деревне Варзи-Омга недалеко от Елабуги, на земле современного Агрызского района, где в настоящее время находится Дом-музей Тази Гиззата.

«Детство его было поистине трагично, как трагична была при царизме судьба каждого бедняка-татарина, находившегося под двойным гнетом — под гнетом русской и татарской буржуазии. «Его отец Калимулла Гизатуллин был выходцем из деревни Кучуково Елабужского уезда. — читаем в сборнике „Передовая интеллигенция орденоносной Татарии“ (Казань, 1940 год). — В 1893 году, отслужив в царской армии, он переселился на жительство в Варзи-омгу и вскоре женился на дочери местного крестьянина — Фатыхе Мухаметвалеевой. Но он был по несправедливому навету брошен в тюрьму, и вчерашний батрак и солдат, естественно, не имел ни кола ни двора и поселился в доме тестя. Кильмшак — такую презрительную кличку давали в то время тем, кто приходил жить в дом жены. Над Калимуллой подсмеивались, его недолюбливали. Мальчики смеялись и над Тази:

— Эй, ты, сын кильмшака!

Так уже в детстве Тази познал нужду и горе...

Однажды Калимулла ударил объездчика — пьяницу и взяточника, недруга деревенской бедноты — и был приговорен к тюремному заключению. Фатыха осталась с шестью детьми, старшему из них, Тази, было 8 лет. Хозяева деревни — мулла и местные баи — лишили семью Калимуллы земельного надела. Тази вспоминал, как мать вывела всех своих оборванных ребят на сходку и, рыдая, просила не отнимать у нее землю... „Ты жена кильмшака, иди кормиться в Кучуково“, — ответили ей. Потянулись дни, полные лишений, нужды. 8-летний Тази стал нищенствовать, каждый кусок хлеба доставался пеной оскорблений и унижений. Отец вернулся из тюрьмы больным и вскоре умер».

Вся тяжесть заботы о семье легла на Тази. С 12 лет он начал батрачить: работал за гроши у мoulлы, у местных богатеев. Зимой учился в медресе. Ранним утром и ночью отапливал школу, подметал полы в классах, — нужно было заработать два рубля в месяц, чтобы заплатить налоги и земские сборы.

«Рассказывали, что дедушка поведал об этой своей учебе в медресе довольно тяжелые вещи, — продолжает Гизатова. — Я сказала, что там учились дети из богатых семей, а его лично мулла взял как исключение, за интерес к знаниям, особые способности. И действительно, лишь только освоив грамматику, он начал писать для односельчан стихи, байты по их просьбе. Там учились ребята как из бедных семей, так и дети богатых. И было заведено, что дети бедняков обслуживали тех, кто побогаче. Например, носили для них воду. В любое время года, в том числе и зимой. Дедушка на всю жизнь запомнил, как они тащили на себе эту воду по льду, падали, разбивались, вода выливалась из ведер. Приходилось возвращаться к источнику, и снова это испытание продолжалось».

«ПЬЕСА БЫЛА СЛАБОЙ, НО ВПЕЧАТЛИЛА БУДУЩЕГО ДРАМАТУРГА»

Когда будущий драматург немного подрос, стал ходить на заработки. Бывал в разных местах, работал чернорабочим, дворником, грузчиком на Глушерминском, Бондюжском, Боткинском и Ижевском заводах (откуда позднее был призван в Красную армию). Глубокой осенью пешком возвращался домой и с гордостью вручал матери 10–15 рублей — весь свой заработок за весну и лето.

Подросли младшие сестры и братья. Тази решил перебраться в город. В 1913 году он поступил на Ижевский завод. Здесь работал слесарем до весны 1919 года. Это были годы становления, когда Тази уже сознательно смотрел на жизнь, намечал свой житейский путь. В это время он встал на сторону большевиков. Тази много читал, значительно расширил свой культурный горизонт. Это был уже не деревенский забитый парень, а квалифицированный, грамотный рабочий.

Однажды, в начале 1918 года, Тази пошел в только что открытый «Ирек юрты» — «Дом Свободы». Здесь он впервые увидел сцену. Ставилась пьеса на татарском языке «Бичара Бибизиган». Пьеса была слабой, недоделанной, актеры-самоучки играли плохо, но все же спектакль произвел на Тази огромное впечатление.

«И я буду работать в театре», — решил слесарь, вернувшись в тот вечер домой.

Через несколько дней руководитель кружка художественной самодеятельности предложил Тази внештатную должность суфлера труппы.

Тази с радостью согласился. Через несколько месяцев его допустили к участию в пьесе Галиаскара Камала «Буляк очен». В ней едко высмеивалась алчность татарской буржуазии. Тази исполнял роль старухи. Спектакль удался. Некоторое время спустя Тази успешно выступил в другом спектакле Камала — «И лэн ям, ник өйлэндем». С этих пор Тази начал кропотливо изучать творчество татарских народных поэтов и писателей — Тукая, Кулахметова, Гафури и многих других.

«В 1919 году Тази был призван в Красную армию, — читаем статью „Инженер человеческих душ“, посвященную жизни и творчеству Гиззата. — Был читчиком газет в Благовещенском полку. Служил рядовым красноармейцем в татарском батальоне. В армии он становится активным участником художественной самодеятельности». Незаурядный сценический талант Гиззата привлекает внимание командования, которое направляет его в Самару, в драматическую студию военного округа. Он окончил шестимесячные курсы и окончательно перешел работать на сцену. С военной труппой он объездил десятки городов, где имелись воинские татарские части. После демобилизации, в 1923 году, Гиззат организовал татарскую труппу в Ульяновске, потом был директором и режиссером Елабужского городского театра.

ГОД ГИЗЗАТА В ЕЛАБУГЕ

«15 сентября в Елабуге состоялись торжества, посвященные юбилею Тази Гиззата, — сказала в беседе с корреспондентом „БИЗНЕС Online“ Гизатова. — Вообще, в этом городе очень бережно хранят память о драматурге. 2020-й здесь объявлен Годом Тази Гиззата. Историей его пребывания на елабужской земле здесь занимаются очень творческие, неравнодушные люди».

«В наш город он приехал в очень трудные годы после гражданской войны, — пишет Г. Ахтямова, методист Елабужского эксбюро. — Три с небольшим года жизни Тази Гиззата связаны с Елабугой (с сентября 1925 по декабрь 1928 года). До 1925 года он успел уже показать себя способным, талантливым артистом.

С осени 1922 года выступает в Татарском государственном театре (ныне академический). Работа в театре помогала ему расти как драматургу. До приезда в Елабугу он уже был автором пьесы „Талир тэнкэ“. После он перерабатывает и дает ей новое название, „Чаткылар“ („Искры“), которая с успехом идет в Татарском государственном академическом театре. Пьеса „Наемщик“, написанная в 1925 году, снискала высокую оценку и любовь среди татарских зрителей. В ноябре 1925 года она была поставлена в Елабуге, в феврале 1926 года — в Бондюге, в мае 1926 года — в Набережных Челнах. В Елабуге появились новые пьесы Гиззата „Красный ястреб“, „Абдрахим“, „У реки“. Сам он был в те дни и автором, и режиссером, и постановщиком, и исполнителем главных ролей своих спектаклей.

Целью его переезда в Елабугу было создание центра татарской культуры. Его пьесы шли одновременно в Елабуге, Бондюге и Набережных Челнах. Вокруг него сплотились любители татарской культуры и искусства. По воспоминаниям его современников, Джамал Вазиевой и других, это были очень оживленные и интересные страницы жизни татарской молодежи города Елабуги.

Тази Гиззат руководил Елабужским городским театром и одновременно работал в педучилище. Жил он со своей семьей в общежитии педучилища (в одном из зданий городка школы милиции), позднее — на улице Московской. К сожалению, пока не установлено, в каком доме они тогда проживали.

У них с Маликой было в то время двое сыновей: Узбек (1923 года рождения) и Казбек (1925). Узбек погиб во время Великой Отечественной войны. Воевал в танковых частях. В 16 лет он успел показать себя талантливым артистом, художником и постановщиком. С самых ранних лет играл детские роли во взрослых спектаклях. Война оборвала его жизнь...»

После Елабуги Гиззат некоторое время служит актером в Московском рабочем татарском театре. С 1929 года начинает работать в Казани, в Татарском академическом театре. Трудно перечислить роли, которые сыграл за эти годы Гиззат. Сельский кузнец Гаяз в пьесе «Талир танка», старик Булат в «Наемщике», почтмейстер в «Ревизоре» Гоголя, главнокомандующий Мантонье в «Отелло» Шекспира, крестьянин-середняк Ахтмазян в «Бишбуляке»... С каждой пьесой, с каждой ролью Гиззат рос, совершенствовал свое актерское мастерство. Он продолжает упорно работать над собой, пользуется каждым удобным случаем, чтобы посмотреть на талантливую игру Качалова, Москвина, Книппер-Чеховой и других великих мастеров русской сцены.

Казанский зритель хорошо знает и любит Гиззата-актера. Но не это принесло Гиззату известность. Он больше известен в широких кругах общественности Татарии как незаурядный драматург, как автор многочисленных популярных пьес. Первую пробу пера он делал еще в 1920 году, находясь в Красной армии. Написал одно стихотворение, другое, третье. Но стихи не удавались, в редакциях татарских газет и журналов Тази неизменно заявляли:

— Слабы. Вам еще нужно много учиться...

Тази возвращался из редакций домой и целую ночь просиживал над произведениями Тукая, Гафури, других авторов, стараясь постичь тайну творчества этих великих мастеров татарской художественной литературы. Учился Гиззат упорно, страстно.

Спустя несколько месяцев написал пьесу о кулацком восстании. Добросовестно изучил материал, долго работал над пьесой, но и она оказалась неудачной. Ему сказали:

— Плохо. Печатать и ставить пьесу нельзя.

И вновь потянулись дни учебы, творческих исканий...

Наконец, Гиззат пробил себе путь на сцену. В 1921 году он написал комедию «Су буенда», и ее с успехом поставил любительский татарский кружок. Это окрылило Гиззата. Он твердо решил быть драматургом. Еще упорнее, еще настойчивее стал работать над собой.

В 1922 году Гиззат написал пьесу, которая долго не сходит с татарской сцены. Это «Талир тэнкэ» («Старинная монета»). Уже в этом произведении Гиззат выступил как серьезный, вдумчивый драматург, хорошо изучивший и прочувствовавший окружающую действительность.

Прошло еще три года, казанский зритель увидел и услышал музыкальную пьесу Гиззата «Наемщик». Эта пьеса была принята зрителем восторженно. Все помнят, что в те дни имена Тази Гиззата и композитора **Салиха Сайдашева** были, пожалуй, самыми популярными во всей Татарии. Пьеса «Наемщик» не сошла со сцены до сих пор, она ставилась и ставится не только в Казани, но и во многих советских и российских театрах. Вот какую оценку дал произведению Муса Джалиль:

«Либретто драматурга-орденоносца Тази Гиззата „Наемщик“ написано по его собственной одноименной пьесе. Эта пьеса была музыкально оформлена композитором Салихом Сайдашевым и шла с большим успехом в Татарском академическом театре в период 1927–1931 годов.

Тов. Гиззат при переделке пьесы „Наемщик“ в оперное либретто целиком использовал его сюжетное построение и подверг ее незначительным изменениям и сокращениям.

... Автор в реалистической форме отражает конкретный исторический отрезок времени в конкретной исторической обстановке. А именно крестьянские волнения в период отмены крепостного права. В этом отношении тема политически заостренная и интересная.

... Либретто разоблачает хищническую эксплуатацию и издевательства помещиков над крепостными и гнусную роль духовенства; реалистически показывает ненависть и протест народа против угнетателей...

Либретто богато материалом: образы конкретны, полнокровны.

Я считаю необходимым <...> принять либретто. Оно очень сценично и <...> является прекрасным объектом для оперы. Кроме выше указанных достоинств, в либретто есть еще один интересный момент. Это наем бедняков и осужденных в солдаты вместо сыновей богатых и мулл. В татарском фольклоре и литературе есть много интересных рассказов об этом. Слово „наемщик“ („наемник“) вошло в лексикон татарского языка... Это яркий и очень характерный факт старого быта. Тов. Гиззат талантливо изображает его в своем либретто и на конкретной сцене показывает, как представитель народа своей хитростью и остроумием дурачит муллу...

Зав. литчастью ТГОТ Залилов.

„Советская Татария“, 1975, 14 сентября».

В 1939 году Гиззат был награжден орденом «Знак Почета».

Первая татарская музыкальная комедия «Башмачки» была написана в соавторстве с композитором Джаудатом Файзи, 75-летие которой в 2017 году отмечала татарская национальная культура.

В докладе на втором всесоюзном съезде писателей **Александр Корнейчук**, говоря о драматургах, чьи имена известны далеко за пределами своих республик, назвал имя видного татарского писателя Гиззата.

«ДЕДУШКА БЫЛ СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ»

Известно, что одним из ближайших друзей Гиззата был композитор Сайдашев. Они были близки и в жизни, остались друзьями и в самом ее конце. «Летом 1954 года Тази Гиззат и Салих Сайдашев лежали в одной палате больницы, догадываясь о близкой своей кончине, — пишет Казбек Гизатов в своем произведении „Заман һәм кешеләр“ („Время и люди“). — У обоих рак... Кто раньше? Как мне повели в союзе писателей в день похорон отца (Сайдашев умер двумя месяцами раньше), они просили, чтобы их похоронили рядом, причем на том пока „необжитом“ участке татарского кладбища, где покоится выдающийся татарский просветитель и философ Марджани. Их завещание было учтено. Потом этот участок кладбища стал местом захоронения многих выдающихся татарских писателей, композиторов, артистов, ученых — Кави Наджми, Наки Исанбета, Ризы Ишмуратова, Мансура Музафарова, Рашида Вагапова, Джаудата Файзи, профессора Мансура Абдрахманова и других».

«Дедушка был счастливым человеком, потому что у него была преданная и любящая его семья, — написала Гизатова в своей статье „Мы звенья в цепи поколений“ („Казанские ведомости“). — В первую очередь хочу сказать о бабушке Малике Заляловне. Она была

не только женой, но и верным другом, единомышленником и помощницей в работе Тази Гиззата. Кроме того, она была яркой, незаурядной личностью, мудрым человеком, и дедушка всегда высоко ценил ее мнение. Они познакомились в Симбирске, поженились, работали вместе в театре. Примечательно то, что она сыграла большую роль в становлении Тази Гиззата как драматурга. Именно для ее бенефиса в театре он написал свою первую пьесу „Серебряная монета“, которая сразу имела большой успех.

Мои бабушка и дедушка воспитали прекрасных сыновей: Узбека, Казбека и Рубина. В одной из своих книг папа написал: „Эти минем юлымда якты маяк булып яши“ („Отец светит мне маяком в моем жизненном пути“).

Высоко чтя талант Гиззата, казанцы назвали его именем одну из древних улиц Казани — Посадскую. Она как бы продолжает за Булаком улицу Мусы Джалиля.

[Михаил Бирин](#)

Фото на анонсе: kitaphane.tatarstan.ru